

— Давай сначала избавимся от запаха, — сказал Синь Мяо, помогая омегу подняться и вытирая ему пот. — Снаружи много альф и омег.

Обоняние альф очень чувствительно, и запах феромонов омег, даже если они похожи на духи, сильно отличается.

Даже капля феромонов может вызвать у альфы возбуждение.

Омег использовал фен в ванной, чтобы избавиться от запаха, и только после этого они вышли.

Было уже почти двенадцать. Синь Мяо подвёл друга к торту, сложил руки и загадал желание. Боковая комната погрузилась в темноту, только свеча на торте мерцала.

В момент, когда свет загорелся, по всей комнате распространился сильный сладкий аромат.

Большинство присутствующих были альфами и омегами, и, почувствовав этот запах, они сразу поняли, что происходит, и их лица изменились.

Омега вошёл в период течки!

Течка омег наступает быстро, и почти все сразу почувствовали этот запах, за которым последовали другие омеги, также вступившие в период течки.

Разные ароматы смешивались, и альфы начали беспокоиться. Их тела хотели немедленно уйти, но они словно приросли к месту.

Некоторые, с меньшим самоконтролем, начали приближаться к омегам в течке.

Живя в эту эпоху, каждый знал о трёх полах — альфах, бетах и омегах, и понимал их сильные и слабые стороны. Ци Цяньсюэ быстро понял ситуацию. Беты не чувствуют феромонов, и он был одним из немногих, кто не был затронут.

Робот-охранник, как следует из названия, в таких ситуациях обеспечивает безопасность. Он может связаться с ближайшими роботами-охранниками для помощи и хранит ингибиторы.

Ци Цяньсюэ быстро отдал роботу команду, и тот направился к омегу, распространявшему феромоны. Столкнувшись с альфами, окружавшими омега и враждебно настроенными к приближающимся, робот ударил их по затылку, чтобы вывести из строя.

У семьи Синь Мяо были роботы-охранники, Ци Цяньсюэ видел их при входе, поэтому они должны были прибыть через несколько минут.

К счастью, людей в комнате было не слишком много, и запасов ингибиторов у роботов должно было хватить.

Ци Цяньсюэ, нахмурившись, задумался, что ещё можно сделать, и случайно встретился взглядом с кем-то.

Почти все альфы в комнате потеряли контроль. Феромоны омег воздействовали на их тела на инстинктивном уровне, это было в их ДНК с момента определения пола.

Человек не может противостоять своим инстинктам, как не может перестать дышать.

Тело дрожало, душа откликнулась.

Глаза Цинь Цзыму были красными, как кровь, он выглядел крайне беспокойным. Его тело подталкивало его к определённому направлению — разобраться с альфами вокруг омега и пометить его.

Капли пота скатывались по его идеальному подбородку, глаза становились ещё краснее. Его взгляд вызывал ощущение, будто на тебя смотрит хищник.

Это было не связано с феромонами, просто инстинктивное чувство опасности. Ци Цяньсюэ инстинктивно отступил на шаг.

Это движение словно разозлило зверя. Пальцы Цинь Цзыму дрогнули, и он услышал внутренний хруст, будто суставы заржавели.

Он думал, что уже прошёл через это, но на самом деле только слегка дрогнул.

— Ци Цяньсюэ, — его дыхание было горячим, словно оно могло испарить человека. Цинь Цзыму впервые почувствовал, что говорить так сложно. Каждое слово словно выдавливалось из горла. — Подойди.

Его глаза были красными, словно он хотел кого-то съесть, чёрные зрачки не отражали света. Он попытался улыбнуться, чтобы успокоить, но голос звучал сдавленно:

— Подойди, хорошо?

Ци Цяньсюэ никогда не видел Цинь Цзыму таким. Ему захотелось убежать, и он дрожащим голосом сказал:

— Я помогу тебе найти ингибитор.

Альфы в период гона очень агрессивны, их инстинкт собственности чрезвычайно силён. Федерация разработала специальные ингибиторы для альф.

Услышав слова Ци Цяньсюэ, Цинь Цзыму слабо усмехнулся. Капли пота скатывались по его лбу, некоторые задерживались на подбородке. В его глазах появилась дымка, и он медленно, с трудом начал двигаться к Ци Цяньсюэ.

Каждый шаг давался с огромным усилием, словно кадры фильма замедлились, и он шёл против своих инстинктов.

Другие альфы окружили омега, и, несмотря на помощь роботов, которые время от времени выводили их из строя, это только разжигало их ярость.

Ци Цяньсюэ заметил, что в дверях боковой комнаты появились ещё несколько роботов, и его сердце немного успокоилось.

Но в следующий момент его крепко обняли. Несколько шагов Цинь Цзыму заняли вечность. Его пот пропитал одежду Ци Цяньсюэ, горячее дыхание обжигало его шею, и кожа быстро стала горячей.

Цинь Цзыму инстинктивно искал что-то на его шее, но его острое обоняние, казалось, отказало. Сколько бы он ни нюхал, он не чувствовал ни запаха.

Там было чисто, без феромонов.

А вдали, где собрались люди, сладкий аромат продолжал проникать в его нос. Мозг был в тумане, почти полностью захвачен запахом омег.

Цинь Цзыму сильно укусил себя за губу, почувствовав боль, и отпустил. Губа была разодрана, и боль на мгновение вернула ему ясность.

Но он ненавидел эту ясность. Потому что он понял одну вещь: как бы он ни старался, он никогда не почувствует запаха Ци Цяньсюэ и никогда не сможет его пометить.

После этого осознания на него накатило отчаяние, настолько сильное, что оно затмило сладкий аромат.

Голова, лежащая на его плече, была мокрой, и голос, полный упрёка, произнёс:

— Почему ты Бета?

Он никогда не сможет пометить его, даже если они будут вместе, другие всё равно будут смотреть на него с вожделением.

Даже если он пометит его, запах скоро исчезнет.

Так почему...

— Почему ты не можешь любить меня чуть больше?

Даже если бы он любил его чуть больше, он бы стал таким послушным.

Дыхание касалось его шеи, и даже уши покраснели, став красивыми и привлекательными.

— О чём ты? — голос Цинь Цзыму был едва слышен. Ци Цяньсюэ прислушался и едва разобрал половину фразы.

Он подумал, что это был тот же вопрос, что и раньше: почему он не омега, и тихо пробормотал:

— Беты тебе чем-то не угодили? — Цинь Цзыму был в странном состоянии, и он говорил осторожно.

Глядя через плечо Цинь Цзыму, он увидел альф, которых роботы привели в чувство. Омеги, получившие ингибиторы, постепенно успокоились. Хотя он не чувствовал феромонов, но, глядя на альф, которые начали приходить в себя, он предположил, что всё в порядке.

К счастью, роботы-охранники предотвратили серьёзный беспорядок, и ни один омега не пострадал.

Раньше всё внимание было сосредоточено на омегах, и никто не замечал их. Теперь, когда альфы пришли в себя, они отошли подальше от омег, а кто-то даже сообщил старшим в главном зале.

Они тяжело дышали, их лица и шеи были красными. Их взгляды случайно упали на Ци Цяньсюэ.

Он был в чьих-то объятиях, его лицо покраснело, словно перезревший плод, который вот-вот лопнет от сока.

Возможно, от жары, он инстинктивно облизал губы, и они стали влажными, блестящими под светом.

Заметив взгляды окружающих, Ци Цяньсюэ выпрямился. Когда зал был в хаосе, объятия не казались чем-то особенным, и никто не обращал на него внимания.

Теперь, когда всё успокоилось, он словно вышел из тьмы на свет.

Мысль о том, что все смотрят, как Цинь Цзыму держит его в объятиях, даже если это был просто жест утешения, делала всё это невероятно двусмысленным.

<http://bllate.org/book/16294/1468678>